

УДК 94(4)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/6

ИМПЕРСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ И СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ: СЛУЧАЙ УКРАИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XIX в.*

В.С. Киселев

Томский государственный университет

Россия, 134050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: kv-uliss@mail.ru

Авторское резюме

В современных общественных и гуманитарных науках исследования регионализма являются бурно развивающейся сферой. Особенную значимость это имеет для славянских народов, большая часть которых входила в состав Австро-Венгерской, Османской и Российской империй и вынуждена была формировать свою национальную идентичность в рамках имперского регионализма. В начале XIX в. украинская литература являлась интегрированной частью российской словесности, выступая как ее провинциальное ответвление с местным колоритом. Подобный взгляд разделяла и местная культурная элита. Одним из наиболее эффективных средств изменения регионального «имиджа» стало издание при недавно основанном Харьковском университете нескольких журналов – «Харьковского Демокрита» (1816), «Украинского вестника» (1816–1819) и «Украинского журнала» (1824–1825). Их первоочередной задачей было равноправное позиционирование Украины в имперском культурном пространстве. На первый план в журналистике выдвигалась функция ознакомительная, нацеленная для «внешнего» читателя и описывавшая местные реалии – природно-географические, исторические и археологические, культурные. Функцию бедекера выполняли художественные произведения целого ряда украинских авторов – И.И. Гуржеева, И.Ф. Вернета, О.М. Сомова, М.Ф. Берлинского, Р.Т. Гонорского, Н. Левицкого и др. Это разнообразные варианты путевых записок в духе сентиментальной традиции, историко-археологических очерков, этнографических обзоров. Примечательной составляющей журналистики выступал насыщенный античный

* Работа выполнена в рамках программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ (№ 8.1.96.2015).

контекст. Малороссия, по сути, объявлялась наследницей Древней Греции, что хорошо вписывалось в контекст российского неоклассицизма. Характерной приметой здесь выступал гомеровско-вергилиевский колорит самого известного украинского произведения начала XIX в. - «Энеиды» И.П. Котляревского. Примечательное культурно-идеологическое развитие параллель античной и украинско-русской мифологии нашла у В.В. Капниста («Краткое изыскание о Гипербореянах...» и другие статьи). Римско-греческий фон местной литературы и журналистики проявлял себя обилием статей о Древней Греции и Древнем Риме, об истории античных государств, их искусствах и науках, использованием античных реалий: географических, мифологических, культурно-исторических. Ведущим в этих текстах оказывается мотив «греков или римлян-учителей» и Украины- наследницы их достижений. Идея просвещения и образ Малороссии как достойный пример ее благотворного влияния стали основой местной публицистики, сталкивавшей Украину прошлого, порабощенную и отсталую, и Украину настоящего – царство процветания, расцвета наук и художеств.

Ключевые слова: идентичность, русская литература, украинская литература, литературный регионализм, журналистика.

IMPERIAL LITERATURE AND SLAVIC LITERARY REGIONALISM: A CASE STUDY OF UKRAINIAN JOURNALISM OF THE EARLY 19TH CENTURY*

V.S. Kiselev

Tomsk State University,
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: kv-uliss@mail.ru

Abstract

In the modern social and humanities sciences regional study is booming sphere. Of particular importance it has for the Slavic peoples, most of which was part of the Austro-Hungarian, Ottoman and Russian empires, and was forced to shape their national identity as part of the imperial regionalism. At the beginning of the XIX century Ukrainian literature was an integral part of Russian literature, its provincial version with a local touch. This view is shared and the local cultural elite. One of the most effective means of changing the regional "image" has become the base at the newly founded

---

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program (№ 8.1.96.2015).

University of Kharkov several magazines – "Kharkiv Democritus" (1816), "Ukrainian Herald" (1816–1819) and "Ukrainian Journal" (1824–1825). Their first priority was the equal positioning of Ukraine in the imperial cultural space. In journalism dominated the reference function, aiming to "external" reader and describes the local realities – natural and geographical, historical and archaeological, cultural. Baedeker function performed a number of works of Ukrainian authors – I.I. Gurzhev, I.F. Vernet, O.M. Somov, M.F. Berlinskiy, R.T. Gonorsky, N. Levitsky, and others. It was a variety variant of sentimental travel notes, historical and archaeological essays and ethnographic surveys. A notable part of journalism was rich antique context. Little Russia, in fact, was declared heir to ancient Greece, which are well fit into the context of the Russian neoclassicism. Here was the characteristic feature of the Homeric-Virgil flavour of the most famous Ukrainian works of early XIX century "Eneida" by I.P. Kotlyarevsky. A remarkable cultural and ideological development of parallel ancient and Ukrainian-Russian mythology found at the V.V. Kapnist ("Short survey about Hyperboreans..." and other articles). Roman-Greek background of local literature and journalism showed an abundance of articles about ancient Greece and Rome, the history of the ancient states, their Arts and Sciences, using ancient realities: geographical, mythological, historical and cultural. Leading in these texts is the theme of "the Greeks or the Romans as the teachers" and the Ukraine as the heiress of their achievements. The idea of enlightenment and the image of the Ukraine as a worthy example of its beneficial effects have become the basis of local journalism, faced by Ukraine of the past, enslavement and backward, and Ukraine this – the realm of welfare, prosperity of Sciences and Arts.

Keywords: national identity, Russian literature, Ukrainian literature, literary regionalism, journalism.

В современных общественных и гуманитарных науках исследования регионализма, его актуальных тенденций и исторического опыта являются бурно развивающейся сферой. Особенную значимость это имеет для славянских народов, большая часть которых входила в состав Австро-Венгерской, Османской и Российской империй и вынуждена была формировать свою национальную идентичность в рамках имперского регионализма. Его наследие, оцениваемое с различных позиций, отзывается и в настоящем, определяя те или иные векторы развития. Интересный материал здесь предлагают, в частности, украинская журналистика начала XIX в. и ее подход к позиционированию региона в имперской культуре.

Как горько, но трезво заметил в 1811 г. А.И. Мартос, автор неизданной «Истории Малороссии» и горячий украинский патриот: «...имя Малороссии и ее храбрых казаков изгладилось из списка народов, хотя не великих числом, но известных своим существова-

нием и конституцией. Теперь богатая Малороссия составляет наряду с прочими две или три губернии; но это общий удел государств и республик: стоит только заглянуть в политическую историю наций» (Мартос 1893: 345). Эта констатация подводила своеобразный итог поискам идеологических формул для определения украинской государственности, столь напряженно происходившим во второй половине XVIII в. (архаическое варварство, полуцивилизованная, но обреченная на падение вольница и иерархическая дворянская республика; см.: Киселев, Васильева 2012). К 1800-м гг. все они приобрели «музейный» статус, поскольку относились лишь к невозвратно ушедшему прошлому страны, представавшей ныне как интегрированная часть империи, а уже в этом качестве как ее древняя прародина, населенная «народом, поющим и пляшущим». Функционирование данного образа в имперской культуре и возможности его трансформации с позиции самих малороссов, чью идентичность подобное идиллическое клише передавало весьма ущербно, определялись в период александровского царствования особенностями регионализма.

Украинский регионализм первой четверти XIX в. явился новым плодотворным способом общественной самоорганизации, адекватным имперским реалиям, существованию «наряду с прочими». Он позволял перевести категории политические, утратившие актуальность, в комплекс социальных и культурных запросов, которые метрополия должна была учитывать, выстраивая отношения с местным населением. Как справедливо констатировал Эндрю Хюрелл, «регионализм анализируется в таких категориях, как социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; <...> совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность» (Hurrell 1995: 333)*. Образ Украины, создаваемый совокупными усилиями региональных авторов, очень полно отвечал этим критериям.

Одним из наиболее эффективных средств изменения регионального «имиджа» стало издание при недавно основанном Харьковском университете нескольких журналов – «Харьковского Демокрита» В.Г. Масловича (1816), «Украинского вестника» Е.М. Филомафитского, Р.Т. Гонорского и на первых порах Г.Ф. Квитки-Основьяненко (1816–1819) и «Украинского журнала» А.В. Склабовского (1824–1825), сосредоточивших вокруг себя видных украинских эстетиков, истори-

---

* См. также о конституирующих особенностях регионального самосознания и саморепрезентации (Lefebvre 1991; Carter, Donald, Squires 1993).

ков, естествоиспытателей и писателей*. Будучи тесно связанными со столичной прессой, в частности с «Благонамеренным» и «Вестником Европы», издававшимся в тот период выпускником Харьковского коллегиума М.Т. Каченовским**, «Соревнователем просвещения и благотворения», они имели цель донести до широкой публики новый круг интересов ее образованного сословия. Хотя популярность журналов оказалась весьма скромной, она была не меньшей, чем у многих столичных изданий: тираж от 200 до 500 экземпляров распространялся, судя по ряду подписчиков, от Санкт-Петербурга до Иркутска (см. их списки в «Украинском вестнике» за 1816 г. (Ч. 3, № 9. С. 367–372; Ч. 4, № 12. С. 405–413) и за 1818 г. (№ 12. Кн. 12. С. 398–414). Нужно подчеркнуть, однако, что журналы предназначались как для «внешнего», великорусского читателя, так и для местной аудитории, выполняя культуртрегерские функции, для чего часть экземпляров распространялась бесплатно.

Соотношение двух ориентиров существенно менялось. Так, первый журнал, «Харьковский Демокрит», позиционировался как сугубо региональное издание, о чем предупреждал издатель В.Г. Маслович: «За долг особенный полагаю упомянуть здесь о том, что сей журнал будет наполняться произведениями нашего края. Издатель позволяет себе помещать и напечатанные пиэсы, но только те, коих сочинители принадлежат нашему же краю. Во-первых, для того, дабы познакомить отдаленных читателей сего журнала (издатель льстит себя надеждою, что таковые найдутся) с произведениями нашими, а во-вторых, дабы совершенно соблюсти название Харьковского Демокрита» (Маслович 1816: 3–4).

Однако уже в «Украинском вестнике» чужое и свое вполне уравновешивали друг друга: состав авторов был местным, но тематика и жанровая система ориентировались на общерусские образцы. Регионально-краеведческий элемент занимал здесь достойное, однако не доминирующее положение, так же как и в «Украинском журнале», хотя издатель последнего настаивал во вступительной статье:

«Для жителя Украйны как ни занимательны все русские журналы, но он, без сомнения, с большею охотою и любопытством читал бы такие, которые бы принадлежали собственно Украйне. То же можно сказать не только о какой либо стране вообще, но и о каждом городе в особенности» (Склабовский 1824: 1).

* См. общий обзор харьковских журналов (Багалея 1904: 751–787; Михайлин 2003: 32–79; Полякова 2005: 220–229).

** «Вестник Европы» регулярно помещал объявления о выходе украинских журналов и обращения к их издателям, а сам М.Т. Каченовский печатал некоторые статьи под псевдонимом *Киевский житель*.

Показательно, что установки издателей находили отклик в местной образованной среде, заинтересованной в развитии края и утверждении его как значимого элемента имперской культурной географии. Такую цель перед «Украинским журналом» ставил, в частности, П.П. Белецкий-Носенко, писатель и педагог, содержатель Прилуцкого пансиона и пропагандист малороссийского наречия, автор «Сказок на малороссийском языке» (1812), «Баллад на малороссийском языке» (1822–1829) и «Словаря малороссийского или юго-восточного русского языка» (1841–1842): «Цель журналов вообще доставлять удовольствие и пользу. Мне кажется, "Украинский журнал" достигнет их сугубо, если несколько страниц его посвятится для удовольствия миллионов обывателей плодоносной Украины (на малороссийском языке) от гор Карпатских до тихого Дона. Я смело могу уверить, что сказочки г. Артемовского-Гулака читались с таким же неописанным удовольствием, как "Энеида" г. Котляревского, что многие вытвердили на память целые тирады из них, что Петербург и Москва слушают с восторгом наши песни на театрах и что язык малороссийский всегда будет нравиться людям образованным и ученым филологам, как служащий корнем многим словам российского и ближе подходящий к словенскому и Несторову. <...> Чехи имеют свою обширную литературу; наш язык не менее к тому способен. Ежели б в программе (журнала. – В.К.) было об этом упомянуто, то число пренумерантов было бы весьма значительно в Малороссии и даже в самой России возрастало бы час от часу» (цит. по кн.: Багалей 1904: 773–774).

В любом случае сосредоточение местных интеллектуальных сил, обретавших возможность собственного голоса, плодотворно работало на формирование нового образа Малороссии как одного из потенциальных культурных центров империи. Украинцы активно участвовали в литературной жизни метрополии, внося существенный вклад в ее развитие: В.В. Капнист, И.П. Котляревский, А.А. Палицын, Н.И. Гнедич, М.Т. Каченовский, В.Т. Нарезный, И.А. Кованько, Е.А. Болховитинов, В.И. Туманский, П.П. Свинын, Н.А. Цертелев, О.М. Сомов и многие другие, менее известные (Лосиевский 1993). Однако до середины 1820-х гг., времени взлета российского украинофильства, интеграция в имперскую словесность обычно оборачивалась переключением с местного материала на общерусский. Эту лакуну, отражая потребности малороссийского регионализма, стремились восполнить харьковская журналистика и авторы-патриоты – краеведы, публицисты, писатели. Их первоочередной задачей было равноправное позиционирование Украины в имперском культурном пространстве.

На первый план для подобной словесности выдвигалась функция ознакомительная, нацеленная для «внешнего» читателя и описывающая местные реалии – природно-географические, исторические и археологические, культурные. Функцию бедекера выполняли художественные произведения целого ряда украинских авторов – И.И. Гуржеева, И.Ф. Вернета, О.М. Сомова, Н. Левицкого и др., печатавшиеся как в местных изданиях – «Харьковский Демокрит», «Украинский вестник» и «Украинский журнал», так и на страницах столичных периодических изданий. Это разнообразные варианты путевых записок, заметок, очерков, дневниковых записей, как правило, в духе сентименталистской традиции.

Подобные тексты словно проводили экскурсию по Украине. При этом набор туристических маршрутов выглядел стандартно и мало подвергался вариативности, ориентируясь на канон малороссийских путешествий В.В. Измайлова, П.И. Шаликова и А.И. Левшина. Как правило, каждое произведение имело четкую пространственную привязку, акцентированную в заглавии текста и отдельных глав («Возвращение из Валок», «Выезд из Харькова», «Святогорский монастырь в Изюмском уезде», «Херсон» И.Ф. Вернета) или определяющуюся в самом тексте («Под селом Богородичным, где переправа через Донец...» (Вернет 1817b: 187); «Горы в деревне Маяках более занимали мое внимание...» (Вернет 1817b: 189), «Мы подъезжаем к Николаеву, везде белеют красивые опрятные деревушки...» (Левицкий 1818: 207) и т. п.). Нередко автор указывал на время и место своего пребывания обозначением после текста (например, «30 апреля 1818. В саду моего друга Ив. Петр. Гильдебрандта» (Вернет 1819b: 63)).

Основными топосами местных путешествий выступали Киев, Харьков, Херсон и Полтава. Значительно реже встречались упоминания более мелких городов, деревень, местечек. Здесь можно обратить внимание на «Отрывки из путевых записок» Н. Левицкого, пестрящие упоминаниями сел близ Николаева и Херсона, что указывает на желание автора как можно более подробно обрисовать картину края, ориентированную на взгляд «извне». Описание центральных топосов отличалось высокой степенью детализации. Объектами внимания автора, как правило, становились история, архитектура, ландшафты, географическое расположение города и его крупные природные объекты. Нередко единственный предмет мог занять авторское внимание полностью. Так, например, в «Отрывках» Н. Левицкого почти вся глава «Николаев (на возвратном пути)» посвящена подробному описанию местной фабрики по обработке корабельных принадлежностей; расположение, внешний вид и история Святогорского монастыря

Изюмского уезда составляли содержание одноименного произведения И.Ф. Вернета; описание измененной Полтавы, «облагорожденной попечениями князя А.Б. Куракина», – основной предмет внимания «Письма из Малороссии» И.И. Гуржеева: «Всего разительнее зрелище города с подъезду от так называемой Шведской могилы, где погребены тела шведов и россиян, убитых в сражении 1709 года июня 27 дня. Тут открывается совершенно новый город, представляющий вид полного круга, заключающего в себе величественные здания Присутственных мест и дома Губернаторские – среди сего круга возвышается монумент Великому Петру» (Гуржеев 1809: 37–38).

Точностью и обстоятельностью описаний украинские писатели сближались с этнографами. Так, сентиментальная нравоучительность и тяга к абстрактным размышлениям не мешали И.Ф. Вернету, одному из самых активных авторов очеркового жанра, насыщать свои тексты массой фактографических сведений. Ярким примером служат «Мысли о Харькове» (Вернет 1817а), где автор стремится описать город разносторонне: касается истории, приводит разъяснения этимологического характера, делает подробный обзор архитектуры, достопамятных мест, ландшафтов, окрестностей. С неменьшей обстоятельностью и подробностью топографических описаний Николаева, Херсона и их окрестностей мы сталкиваемся и в «Отрывках из путевых записок» Н. Левицкого (Левицкий 1818).

В ином виде ознакомительная установка проявилась в трудах краеведов, самым известным из которых было «Краткое описание Киева» М.Ф. Берлинского, опубликованное в 1820 г. при финансовом содействии графа Н.П. Румянцева. По сути, книга являлась первой научной историей Киева, содержавшей обширные и подробные сведения не только о прошлом города, но и о его современном облике. Степень полноты и подробности повествования вполне проявлена уже в начале: «Киев <...> стоит на правом берегу реки Днепра, почти на половине течения сея реки, под 50°27' широты и под 48°7'30" долготы, где должайший день бывает 16 часов, 11 минут и 30 секунд» (Берлинский 1820: 3).

Автор делит повествование на несколько логических частей: «Историческая перечень сего города», «Показание достопамятностей и древностей города Киева», «Показание знаков древностей на плане города Киева», «Показание теперешних мест на плане города Киева». Примечательно, что параллельно с «Описанием...» автором был создан «План древнего Киева», дополнявший теоретические изыскания. М.Ф. Берлинский знакомил читателя с историей города, начиная с самых ранних времен, давал многочисленные этимологические

разъяснения названий природных объектов, отдельных частей города, сооружений, касался особенностей административного устройства Киева в разное историческое время (территориального деления, описания прав и вольностей, коими владели киевские граждане), материального достатка, торговли, развития образовательной системы. Особое внимание автор уделял архитектуре города, как существующей ныне, так и известной благодаря сохранившимся источникам.

Описание при этом имело вполне системный характер, следуя логике последовательного ознакомления читателя с существующими и утраченными памятниками архитектуры в разных частях Киева, из коих выделялись три основных – Киево-Печерск, Старый Киев, Подол. Примечательно, что в центр внимания выдвигались прежде всего православные памятники, неслучайно труд М.Ф. Берлинского впоследствии именовали первым наиболее подробным описанием древних киевских церквей. Как правило, его рассказ включал развернутую историю архитектурного сооружения, описание местоположения, внешнего вида и внутреннего убранства, а также историю наиболее известных церковных деятелей, с ним связанных. Таково описание Киево-Печерской лавры, Пустыно-Николаевского монастыря, Софийского собора, Крестовоздвиженской церкви, Десятинной церкви и многих других.

Помимо всего прочего, «Краткое описание Киева» содержало так называемую Краткую ведомость, сочиненную в 1817 г. о числе публичных мест и строений в городе Киеве, о заведениях промышленных, о числе партикулярных домов и жителей, в которой находим полный количественный реестр имевшихся в городе значимых объектов – мостов, площадей, монастырей, улиц, постоялых, молитвенных домов и т. д. (всего 87 наименований!). Подробным образом описана демографическая ситуация в Киеве на разных этапах его исторического существования, в том числе современного: приводятся количество жителей, динамика прироста населения и смертности, количественное соотношение горожан по гендерному признаку, национальности и роду деятельности. М.Ф. Берлинский стремился опереться на максимальное количество источников, коими служили древнерусские летописи, Синописис, «История российская» В.Н. Татищева, воспоминания и сведения иностранных путешественников, начиная от древнегреческого историка Зонара. Таким образом, «Краткое описание Киева» давало фактически исчерпывающую информацию о городе даже для самого несведущего российского читателя, для которого и предназначалась книга.

Интерес к археологическим разысканиям был характерен для украинской литературы и журналистики начала XIX в. Местные историки,

этнографы, археологи видели в изучении памятников прошлого не только возможность глубокого знакомства с культурой, географией и историей родного края, но и способ его возвышения как важного культурного центра империи: «Да и непростительно, кажется, не заниматься сведениями о той стране, где кто живет, – писал харьковский историк М.Е. Марков, – ежели хоть малую к тому возможность и способы иметь; труды ученых-испытателей древностей, труды общих историков нашего Отечества неоспоримо достойны всякого уважения; но можно ли, – взяв во внимание обширность нашей Империи, так же великие перемены в древности, – можно ли и со всевозможным тщанием в точности все описать и означить без местных сведений и личного обозрения?» (Марков 1816: 122).

Местные памятники прошлого представляли в этом контексте манифестацией, с помощью которой «каждый город, каждая область, каждое государство» возвещает «грядущим родам о имени и делах своих» (Об изящных художествах 1819: 4). Каждая археологическая находка сразу становилась предметом оживленного обсуждения в местной журналистике. Так, в «Украинском вестнике» за 1819 г. в разделе «Внутренние известия» помещена анонимная статья об обнаружении в Харькове потаенной кладовой с кипами бумаг и сундука «с надписью *по секрету*», также содержавшего неизвестные документы. Автор жаждет разгадки «секретной находки» и сетует на вздорные предположения о ее содержимом. Сознание публики будоражит мысль о якобы спрятанных в «потаенной кладовой» сочинений какого-то древнего Архимандрита-Алхимика. Автор же, принимая в счет раннюю датировку найденных документов (XVII ст.), надеется на обнаружение в них прежде всего информации относительно исторического прошлого города: «Может быть, в них скрыто основание Харькова, разряды и дела здесь в древности существовавших полков, даже исторические известия о всем здешнем крае; даже - как знать? - и о древнейшем состоянии всей южной России...» (Внутренние известия 1819: 262).

В «Украинском журнале» за 1824 г. была помещена любопытная статья М.Ф. Берлинского, представляющая собой обращение к ректору Харьковского университета В.Я. Джунковскому об обнаружении древнерусского клада на холмах Киева (Берлинский 1824). Археолог подробно описал обстоятельства находки, а также дал тщательную и высокопрофессиональную характеристику каждой найденной вещи, приложив к описанию свои зарисовки. Примечательно, что М.Ф. Берлинский не сомневался в греческом происхождении найденных памятников.

Последнее суждение чрезвычайно показательное для регионально-культурного самосознания и образа Украины. Малороссия, по сути,

объявлялась наследницей Древней Греции, что хорошо вписывалось в контекст российского неоклассицизма первой четверти XIX в., осуществлявшего поиски своих героических истоков, своей античности в лице Киевской Руси. Стилизованные определенным образом события и элементы древнерусской истории через античные параллели подключали Украину к европейскому культурному контексту.

Характерной приметой здесь выступал гомеровско-вергилиевский колорит, образцом которого являлось самое известное украинское произведение начала XIX в. – «Энеида» И.П. Котляревского. Первые «Энеида» увидела свет в 1798 г., когда украинским дворянином М. Парпуррой в Санкт-Петербурге были изданы три части без ведома автора. Авторское издание состоялось в 1809 г. и содержало четыре части. Завершенная поэма из шести частей была издана уже после смерти автора.

Сюжет Вергилия И.П. Котляревским был перенесен на местную культурную почву, оригинально соединив эпическое звучание и античную атмосферу с реалиями малороссийской казачьей жизни и комической стихией. Как справедливо указывал Д.И. Чижевский, «Энеида» – не только первый широкий словарь украинского народного языка, но и первая энциклопедия украинской этнографии. Народный материальный быт, жилье и одежда, блюда и напитки, музыка и танцы, игры и повседневная жизнь, поверья и церковный обиход – все – в свете языкового богатства «Энеиды» – проходит перед глазами читателя» (Чижевский 1956: 343).

Автор «Энеиды» оказал существенное влияние на творчество своих современников, неслучайно в историю украинской литературы прочно вошло понятие «котляревщина», обозначающее последователей И.П. Котляревского в области низовых комических жанров – Я.Г. Кухаренко, В.А. Гоголя, П.П. Гулак-Артемовского, Г.Ф. Квитки-Основьяненко, Е.П. Гребенки и др.

Примечательное культурно-идеологическое развитие параллель античной и украинско-русской мифологии нашла у В.В. Капниста, малороссиянина с греческими корнями. В 1815 г. он опубликовал в журнале «Чтение в Беседе любителей русского слова» занимательную статью «Краткое изыскание о Гиперборейцах и коренном российском стихосложении», где выдвигал новую теорию происхождения славян, согласно которой их предками был древний таинственный народ – гиперборейцы, жившие на Севере. Главный идейный посыл В.В. Капнист обозначил уже в заглавии: «Рассуждения и изъяснения баснословия разных народов: индейцев, египтян и, особенно, греков, получивших свое начало от Севера. Также ясные доказательства, что ход просвещения распространился на всю землю от Севера». С точки

зрения автора, изначально культ бога искусства Аполлона господствовал в стране гипербореев, а уже затем греки заимствовали его, равным образом как и «науки свои, музыку и стихотворство» (Капнист 1960: 170). Таким образом, существование в далеком прошлом гипербореев становилось веским основанием для сближения греков и славян (Майофис 1997; Майофис 2008: 384–390). Развитием этих идей стали позднейшие статьи В.В. Капниста – «О восстановлении первых шести песней Одиссеи в первобытный их порядок» (Капнист 1817) и «Мнение о том, что Улисс странствовал не в Средиземном, но в Черном и в Азовском морях» (Капнист 1819).

Римско-греческий фон местной литературы и журналистики проявлял себя разнообразно, причем не только в оригинальных текстах, но и в переводах, которыми изобиловали украинские журналы первой четверти XIX в. Так, распространенным оказывается, во-первых, прямое введение в тексты развернутой информации о Древней Греции и Древнем Риме, а также сочинения, полностью или частью посвященные истории античных государств («Об истории», «Сражение при Фермопилах», «Катакомбы», «Отрывки из книги: Путешественник во Иерусалим. Сочинение Шатобриана»), развитию искусств («О мозаике», «Греки и римляне на поприще наук и искусств», «О философии» и т.д.), об открытиях в области наук («Который час?», «О календаре» и др.).

Большое значение для выстраивания «античного текста» журналов имело комментирование тех или иных греческих реалий: географических (Афины, Спарта, Дельфы, Олимп), мифологических (имена греческих и римских богов и героев: Аполлон, Вакх, Амур, Венера, нимфы, Эней, Одиссей, Креонт, Тесей, аргонавты), греческих и римских государственных деятелей, законодателей (Солон, Клисфен, Цицерон, Гай Юлий Цезарь), выдающихся поэтов, художников, скульпторов, философов Древней Греции и Рима (Гомер, Вергилий, Тибулл, Поликлет, Демокрит). Так, в публикациях «Украинского вестника» за 1816 г. упоминание тех или иных греческих реалий, в том числе и само слово «Греция», а также производные от него, встречается только в названиях статей не менее двадцати раз. Например, раздел «Живописная проза» за февраль содержит подряд три публикации, погружающие читателя в греческое пространство: «Греческая весна (из Бартелеми)» Р.Т. Гонорского (Гонорский 1816а), «Боги Греции» (Боги Греции 1816), «Аполлон Бельведерский» (Аполлон 1816). Многочисленными были и переводы с греческого языка и латыни, коими изобиловал традиционный раздел «Украинского вестника» под названием «Стихотворения», при этом переводы из Вергилия и Горация занимали преимущественное положение.

Ведущим в этих текстах оказывается мотив «греков-учителей» и Украины - наследницы их достижений. Древняя Греция мыслится колыбелью наук и искусств, источником их распространения по всему миру: «Драматическая поэзия достигла в Греции того совершенства, до которого многие новейшие народы при всех своих усилиях едва ли могли довести ее... Философия, особенно нравственная, обработанная и доведенная до некоторой степени совершенства в Греции... Любовь римлян к славе и великие дела возвысили историю их до того свойства, которое ни прежде, ни после она не достигала нигде... В истории искусств, говорит знаменитый Эшенбург, первое место бесспорно принадлежит грекам. И действительно, отличное уважение, которым пользовались художники, награждения, которые поощряли труды их, слава, подстрекавшая их, правительство, благоприятное для них, возвели в Греции почти все искусства на высочайшую степень совершенства» (Левшин 1817: 143, 145 – 146, 148).

«История Римской империи наиболее заслуживает наше внимание; поелику римляне были властелинами и законодателями нашими. Законы их еще и до ныне существуют в силе своей у большей части государств; язык их еще во всеобщем употреблении...» (Об истории 1816: 22).

Еще один аспект, указывающий на всячески постулируемую связь Греции и Украины, – религия. Причем Византия, под влиянием которой Древняя Русь приняла православие, здесь оказывается на периферии, а на первый план выходят параллели между античной и славянской мифологией. В этом отношении представляет особый интерес обширная статья «Славянская мифология, или О богослужении русском во язычестве» И.Е. Срезневского, который прямо указывал на связь между многобожием греков и славян: «Хотя исторически нам неизвестно, откуда к славянам и прочим северным народам зашло многобожие, но кажется позволительно думать, что это греческие и римские боги на севере приняли другие имена и другие виды: ибо мы увидим, что славянские боги имели почти все свойства богов греческих и римских» (Срезневский 1817: 8).

Далее автор приводил доказательства своего предположения путем соотнесения греческих, римских и славянских богов друг с другом, образуя своеобразные тройки с сопутствующим каждому божеству описанием: Зевс – Юпитер – Перун, нимфа – дриада – русалка, Афродита – Венера – Лада и т. д. Выведенные таким образом генетические связи богов служили еще одной нитью, связывавшей Грецию с Украиной.

Введение греческих названий, реалий (географических, мифологических и др.), а также прямое именование Украины «новой Грецией» –

весьма частое явление и в жанре сентиментальных путешествий. Показательно для подобной стилистики, например, философское рассуждение рассказчика о переменчивости как законе природы и души человеческой в очерке «И только три переезда» И.Ф. Вернета, где олицетворение через героев греческой мифологии помогает автору добиться наибольшей яркости и выразительности: «Переменчивость есть душа жизни, цвет удовольствия, закон природы. Весною Флора полными руками сыплет из своей корзинки цветы на землю; летом Церера украшается златовидными класами; в осень Помона и Вертумн преклоняют главы отягченные плодами – и веселый румяный Вахх вливает радость в унылые сердца самых угрюмых» (Вернет 1819а: 76).

Идея просвещения и образ Малороссии как достойный пример ее благотворного влияния – характерная примета местной публицистики, сталкивающей Украину прошлого, поработленную и отсталую, и Украину настоящего – царство процветания, расцвета наук и художеств. Примечательно, что во благо повсеместного просвещения региональная элита готова поступиться предрассудками сословности. Так, автор проекта об учреждении в Харькове отделения Вольного экономического общества считает ученое сословие и помещиков ближайшими сотрудниками в деле развития края: «Ученые, а особливо упражняющиеся в натуральной истории, физике, химии и медицине, сделают ему (экономическому сословию. – В.К.) великое пособие своим соучастием: ибо если не будут заниматься практикой, то, по крайней мере, своим умозрением будут разрешать недоумения и объяснять новые явления при экономических производствах часто встречаемые» (Мысли об учреждении 1818: 148).

Украинские общественные деятели выражают надежду на преодоление преград на пути к просвещению низших слоев, выступают за общедоступность образования: «Не все могут достигать одинаковой степени образования <...>. Но равная степень познаний <...> приятная мечта! Она стоит того, чтобы дать ей действительное бытие; она есть и будет предметом наших желаний и она исполнится!» (Гонорский 1816b: 351). Кроме того, предлагается уничтожить гендерные преграды к образованию. В этом отношении любопытна «Речь о необходимости воспитания девиц», автор которой, обосновывая значимость знаний для блага государства, выражает сожаление по поводу недостаточного просвещения женщин и надежду на скорейшее изменение ситуации: «Нет сомнения, что благосостояние в обществе живущих народов зависит от нравственного и политического образования их, – и что чем более народ просвещен, тем более сила и могущество его возрастают <...>. Девичьих народных училищ имеем мы весьма

мало; хотя оне, по мнению моему, столь же необходимы, как и заведения для мужского пола...» (Речь о необходимости 1817: 151, 155).

Своеобразной кульминации идея благодатного просвещения, призванного уравнивать Украину с европейскими странами, достигает в патетической речи почетного зрителя училищ Щигровского и Тимского уездов надворного советника С. Исакова «при случае публичного испытания учеников Курской гимназии». Организующим центром выступления становится мысль о движении по пути просвещения как смысле существования государства и каждого отдельного человека. Естественной целью «человеческой мысли, желания и всех его (человека. – В.К.) действий» (Исаков 1816: 147) оратор видит благополучие, достигнуть которого можно лишь через «благодать Всевышнего» и разум. «На сих двух началах основано истинное просвещение», – заключает он. Автор рисует утопический образ Украины, достигшей вершины просвещения. В ней нет общепользных заведений, нуждающихся в чем-либо, здесь ищут службы не во имя гордости и не из-за «алчности к стяжанию», а руководствуясь бескорыстным желанием «сделать пользу согражданам – воздать должное Отечеству». Здесь даже письменные законы оказываются излишни, поскольку «закон справедливости неизгладимо врезан в сердце каждого». Наконец, в финале мечта достигает апофеоза: «Здесь все граждане соединены узами любви и доброхотства друг к другу – все граждане управляются единомыслием <...>. И все сие есть плод истинного просвещения!» (Исаков 1816: 159–160). Таков образ лелеемого будущего Украины, выстраивавшийся местными публицистами первой четверти XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

Аполлон 1816 - *Аполлон* Бельведерский (из Винкельмана) // Украинский вестник. 1816. Ч. 1, кн. 2. С. 187–190.

Багалеи 1904 - *Багалеи Д.И.* Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 2 (1815–1835 гг.). Харьков: Тип. и лит. М. Зильберберга, 1904. 1136 с.

Берлинский 1820 - *Берлинский М.Ф.* Краткое описание Киева. Содержащее историческую перечень сего города, также показание достопамятностей и древностей оного. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1820. 204 с.

Берлинский 1824 - *Берлинский М.Ф.* Описание найденных недавно в Киеве разных старинных золотых и серебряных вещей // Украинский журнал. 1824. Ч. 2, № 12. С. 332–338.

- Боги Греции 1816 - Боги Греции // Украинский вестник. 1816. Ч. 1, кн. 2. С. 185–186.
- Вернет 1817a - *Вернет И.Ф.* Мысли о Харькове // Украинский вестник. 1817. Ч. 8, кн. 11. С. 184–194.
- Вернет 1817b - *Вернет И.Ф.* Святогорский монастырь в Изюмском уезде // Украинский вестник. 1817. Ч. 6, кн. 5. С. 187–198.
- Вернет 1819a - *Вернет И.Ф.* И только три переезда // Украинский вестник. 1819. Ч. 14, кн. 4. С. 75–82.
- Вернет 1819b - *Вернет И.Ф.* Небольшие поездки мои по Змиевскому уезду // Украинский вестник. 1819. Ч. 15, кн. 7. С. 54–63.
- Внутренние известия 1819 - Внутренние известия // Украинский вестник. 1819. Ч. 14, кн. 5. С. 260–263.
- Гонорский 1816a - *Гонорский Р.Т.* Греческая весна (из Бартелеми) // Украинский вестник. 1816. Ч. 1, кн. 2. С. 183–185.
- Гонорский 1816b - *Гонорский Р.Т.* Речь, говоренная в Торжественном собрании Слободско-Украинской гимназии учителем Разумником Гонорским // Украинский вестник. 1816. Ч. 2, кн. 6. С. 344–356.
- Гуржеев 1809 - *Гуржеев И.И.* Письмо из Малороссии // Вестник Европы. 1809. Ч. 44, № 5. С. 36–38.
- Исаков 1816 - *Исаков С.* Речь, при случае публичного испытания учеников Курской гимназии <...>, произнесенная почетным смотрителем училищ Щигровского и Тимского уездов надворным советником С. Исаковым // Украинский вестник. 1816. Ч. 4, кн. 11. С. 146–165.
- Капнист 1817 - *Капнист В.В.* О восстановлении порядка песен Одиссеи // Сын Отечества. 1817. Ч. 41, № 40. С. 50–54.
- Капнист 1819 - *Капнист В.В.* Мнение о том, что Улисс странствовал не в Средиземном, но в Черном и в Азовском морях // Сын Отечества. 1819. Ч. 56, № 38. С. 193–213.
- Капнист 1960 - *Капнист В.В.* Собрание сочинений: В 2 т. М.: Издание АН СССР, 1960. Т. 2. 629 с.
- Киселев, Васильева 2012 - *Киселев В.С., Васильева Т.А.* «Странное политическое сонмище» или «народ, поющий и пляшущий»: конструирование образа Украины в русской словесности конца XVIII – начала XIX в. // Там, внутри: Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сб. ст. / Под ред. А. Эткинды, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 478–517.
- Левицкий 1818 - *Левицкий Н.* Отрывки из путевых записок (в письмах) // Украинский вестник. 1818. Ч. 11, кн. 8. С. 207–223.
- Левшин 1817 - *Левшин А.И.* Греки и римляне на поприще наук и искусств // Украинский вестник. 1817. Ч. 7, кн. 8. С. 139–151.
- Лосиевский 1993 - *Лосиевский И.Я.* Русская лира с Украины: Русские писатели Украины первой четверти XIX века. Харьков: ОКО, 1993. 222 с.

Майофис 1997 - *Майофис М.Л.* Западноєвропейские источники «Краткого изыскания о гипербореанах» В.В. Капниста // Русская филология-8. Сборник научных работ молодых филологов. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1997. С. 59–66.

Майофис 2008 - *Майофис М.Л.* Воззвание к Европе: литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 800 с.

Марков 1816 - *Марков М.Е.* Письмо к одному из издателей (Филомафитскому) // Украинский вестник. 1816. Ч. 3, кн. 8. С. 121–127.

Мартос 1893 - *Мартос А.И.* Записки инженерного офицера Мартоса о турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806–1812 // Русский архив. 1893. Т. 7. С. 305–368.

Маслович 1816 - *Маслович В.Г.* От издателя // Харьковский Демокрит. 1816. Месяц январь. С. 3–4.

Михайлин 2003 - *Михайлин І.Л.* Харківська журналістика 1810–1820-х років // Михайлин І.Л. Історія української журналістики ХІХ століття: Підручник. Київ: Центр навчальної літератури, 2003. 720 с.

Мысли об учреждении 1818 - Мысли об учреждении экономического сословия в виде отделения Санкт-Петербургского вольного экономического общества, предложенные суждению господ помещиков Слободско-Украинской губернии (продолжение) // Украинский вестник. 1818. Ч. 10, кн. 5. С. 144–162.

Об изящных художествах 1819 - Об изящных художествах угреков и влиянии их на нравственность // Украинский вестник. 1819. Ч. 16, кн. 10. С. 3–37.

Об истории 1816 - Об истории // Украинский вестник. 1816. Ч. 4, кн. 10. С. 3–28.

Полякова 2005 - *Полякова Ю.Ю.* Русские литературно-художественные журналы Харькова ХІХ – ХХ веков (попытка перечисления) // Союз писателей. 2005. № 1 (6). С. 220–229.

Речь о необходимости 1817 - Речь о необходимости воспитания девиц // Украинский вестник. 1817. Ч. 6, кн. 5. С. 151–158.

Склавовский 1824 - *Склавовский А.* От редактора // Украинский журнал. 1824. Ч. 1, № 1. С. 1–10.

Срезневский 1817 - *Срезневский И.Е.* Славенская мифология, или О богослужении русских во язычестве // Украинский вестник. 1817. Ч. 6, кн. 4. С. 3–24.

Чижевский 1956 - *Чижевський Д.И.* Історія української літератури: Від початків до доби реалізму. Нью-Йорк: Українська Вільна Академія наук у США, 1956. 511 с.

Carter, Donald, Squires 1993 - Space and place: theories of identity and location / Ed. by E. Carter, J. Donald, L. Squires. London: Lawrence and Wishart, 1993. 385 p.

- Hurrell 1995 - Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21. P. 331–358.
- Lefebre 1991 - Lefebre H. The Production of Space. Oxford: Basil Blackwell, 1991. 454 p.

REFERENCES

- Winckelmann, J.J. (1816) Apollon Bel'vederskiy [Apollo Belvedere]. *Ukrainskiy vestnik*. 1(2). pp. 187-190.
- Bagaley, D.I. (1904) *Opyt istorii Khar'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam): T. 2 (1815–1835 gg.)* [Sample stories of Kharkov University (of unreleased materials): Vol. 2 (1815–1835)]. Kharkov: M. Zil'berberg.
- Berlinskiy, M.F. (1820) *Kratkoe opisanie Kieva. Soderzhashchee istoricheskuyu perechen' sego goroda, takzhe pokazanie dostopamyatnostey i drevnostey onogo* [A brief description of Kiev. Containing a list of this historic city, with memorable places and antiques thereof]. St. Petersburg: Typography of Department of People's Education.
- Berlinskiy, M.F. (1824) *Opisanie naydennykh nedavno v Kieve raznykh starinykh zolotykh i serebryanykh veshchey* [Description various antique gold and silver items found recently in Kiev]. *Ukrainskiy zhurnal*. 2 (12). pp. 332–338.
- Anon. (1816) Bogi Gretsii [The Gods of Greece]. *Ukrainskiy vestnik*. 1(2). pp. 185-186.
- Vernet, I.F. (1817a) Mysli o Khar'kove [Thoughts of Kharkov]. *Ukrainskiy vestnik*. 8 (11). pp. 184-194.
- Vernet, I.F. (1817b) Svyatogorskiy monastyr' v Izyumskom uезде [Svyatogorsk Monastery in Izyum District]. *Ukrainskiy vestnik*. 6 (5). pp. 187-198.
- Vernet, I.F. (1819a) I tol'ko tri perezda [Only three moves]. *Ukrainskiy vestnik*. 14(4). pp. 75-82.
- Vernet, I. (1819b) Nebol'shie poezdki moi po Zmievskomu uезду [My small trip for Zmievsky Uezd]. *Ukrainskiy vestnik*. 15 (7). pp. 54-63.
- Anon. (1819) Vnutrennie izvestiya [Home Affairs]. *Ukrainskiy vestnik*. 14(5). pp. 260-263.
- Gonorskiy, R.T. (1816a) Grecheskaya vesna (iz Bartelemi) [A Greek spring (from Barthelemy)]. *Ukrainskiy vestnik*. 1 (2). pp. 183-185.
- Gonorskiy, R.T. (1816b) Rech', govorenaya v Torzhestvennom sobranii Slobodsko-Ukrainskoy Gimnazii uchitelem Razumnikom Gonorskim [A speech delivered by teacher Razumnik Gonorskiy in a solemn assembly of Sloboda-Ukrainian Gymnasium]. *Ukrainskiy vestnik*. 2 (6). pp. 344-356.
- Gurzheev, I.I. (1809) Pis'mo iz Malorossii [A Letter from Little Russia]. *Vestnik Evropy*. 44 (5). pp. 36-38.
- Isakov, S. (1816) Rech', pri sluchae publichnogo ispytaniya uchenikov Kurskoy Gimnazii <...>, proiznesennaya Pochetnym Smotritelem uchilishch Shchigrovsk-

ogo i Timskego uezdov Nadvornym Sovetnikom S. Isakovym [A speech at a public exam of the students of Kursk Gymnasium <...> uttered by honorary Superintendent of Schools of Schigrovsky and Timsky county Court Counselor S. Isakov]. *Ukrainskiy vestnik*. 4 (11). pp. 146-165.

Kapnist, V.V. (1817) O vosstanovlenii poryadka pesen Odissei [On the reconstruction of the order of Odysseus's songs]. *Syn Otechestva*. 41 (40). pp. 50-54.

Kapnist, V.V. (1819) Mnenie o tom, chtu Uliss stranstvoval ne v Sredizemnom, no v Chernom i v Azovskom moryakh [The notion that Ulysses was wandering, not in the Mediterranean, but in the Black and Azov Seas]. *Syn Otechestva*. 56 (38). pp. 193-213.

Kapnist, V.V. (1960) *Sobranie sochineniy*: V 2 t. [Collected Works. In 2 vols]. V. 2. Moscow: USSR AS.

Kiselev, V.S. & Vasil'eva, T.A. (2012) "Strannoe politicheskoe sonmishche" ili "narod, poyushchiy i plyashushchiy": konstruirovaniye obraza Ukrainy v russkoy slovesnosti kontsa XVIII – nachala XIX v. ["A strange political assemblage" or "the people singing and dancing": the construction of the image of Ukraine in Russian literature of the late 18th – early 19th centuries]. In: Etkind, A., Uffel'mann, D. & Kukul'in, I. (eds) *Tam, vnutri: Praktiki vnutrenney kolonizatsii v kul'turnoy istorii Rossii* [There, inside: the practice of internal colonization in the cultural history of Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 478-517.

Levitskiy, N. (1818) Otryvki iz putevykh zapisok (v pis'makh) [Excerpts from the travel notes (in letters)]. *Ukrainskiy vestnik*. 11(8). pp. 207-223.

Levshin, A.I. (1817) Greki i rimlyane na poprishche nauk i iskusstv [The Greeks and Romans in the field of Arts and Sciences]. *Ukrainskiy vestnik*. 7(8). pp. 139-151.

Losievskiy, I.Ya. (1993) *Russkaya lira s Ukrainy: Russkie pisateli Ukrainy pervoy chetverti XIX veka* [Russian lira from Ukraine: Ukraine's Russian writers of the first quarter of the 19th century]. Kharkov: OKO.

Mayofis, M.L. (1997) Zapadnoevropeyskie istochniki "Kratkogo izyskaniya o giperboreanakh" V.V. Kapnista [Western Sources of "Short survey of the Hyperboereans" by V.V. Kapnist]. In: Lebov, R. (ed.) *Russkaya filologiya-8. Sbornik nauchnykh rabot molodykh filologov* [Russian philology – 8. A Collection of researches of young philologists]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus. pp. 59-66.

Mayofis, M.L. (2008) *Vozzvanie k Evrope: literaturnoe obshchestvo "Arzamas" i rossiyskiy modernizatsionnyy proekt 1815–1818 godov* [The appeal to Europe: a literary society "Arzamas" and Russia's modernization project of 1815–1818]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Markov, M.E. (1816) Pis'mo k odnomu iz Izdateley (Filomafitskomu) [A letter to one of the publishers (Filomafitskiy)]. *Ukrainskiy vestnik*. 3 (8). pp. 121-127.

Martos, A.I. (1893) Zapiski inzhenernogo ofitsera Martosa o turetskoy voyne v tsarstvovaniye Aleksandra Pavlovicha 1806–1812 [Notes of the enginee-

ring officer Martos about the Turkish War in the reign of Alexander Pavlovich 1806–1812]. *Russkiy arkhiv*. 7. pp. 305-368.

Maslovich, V.G. (1816) Ot izdatelya [From the Publisher]. *Khar'kovskiy Demokrat*. January. pp. 3-4.

Mikhaylin, I.L. (2003) *Istoriya ukrains'koï zhurnalistiki XIX stolittya* [History of Ukrainian journalism of the 19th century]. Kiiv: Tsentr navchal'noi literaturi.

Anon. (1818) Mysli ob uchrezhdenii ekonomicheskogo sosloviya v vide Otdeleniya Sankt-Peterburgskogo Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva, predlozhennye suzheniyu Gospod Pomeshchikov Slobodsko-Ukrainskoy gubernii (prodolzhenie) [Thoughts on the establishment of the economic class in the form of St. Petersburg Branch of the Free Economic Society, proposed for the judgment of the landed gentry in Sloboda-Ukrainian province (continued)]. *Ukrainskiy vestnik*. 10 (5). pp. 144-162.

Anon. (1819) Ob izyashchnykh khudozhestvakh u Grekov i vliyaniï ikh na нравstvennost' [On Fine Arts under the Greeks and their influence on morals]. *Ukrainskiy vestnik*. 16 (10). pp. 3-37.

Anon. (1816) Ob Istorii [About history]. *Ukrainskiy vestnik*. 4 (10). pp. 3-28.

Polyakova, Yu.Yu. (2005) Russkie literaturno-khudozhestvennye zhurnaly Khar'kova XIX – XX veka (popytka perechisleniya) [Russian literary magazines in Kharkov in the 19th–20th centuries (an attempt to make a catalogue)]. *Soyuz pisateley*. 1 (6). pp. 220-229.

Anon. (1817) Rech' o neobkhodimosti vospitaniya devits [A speech about the need for girls' education]. *Ukrainskiy vestnik*. 6 (5). pp. 151-158.

Sklabovskiy, A. (1824) Ot redaktora [Editorial]. *Ukrainskiy zhurnal*. 1(1). pp. 1-10.

Sreznevskiy, I.E. (1817) Slavenskaya mifologiya, ili O bogosluzhenii russkikh vo yazychestve [Slavic mythology, or divine services in the Russian paganism]. *Ukrainskiy vestnik*. 6 (4). pp. 3-24.

Chizhevs'kiy, D.I. (1956) *Istoriya ukrains'koï literaturi: Vid pochatkiv do dobi realizmu* [History of Ukrainian Literature from the beginning to the era of realism]. New York: Ukrains'ka Vil'na Akademiya Nauk u SShA.

Carter, E., Donald, J. & Squires, L. (eds) (1993) *Space and place: theories of identity and location*. London: Lawrence and Wishart.

Hurrell, A. (1995) Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. *Review of International Studies*. 21. pp. 331-358. DOI: 10.1017/S0260210500117954

Lefebre, H. (1991) *The Production of Space*. Oxford: Basil Blackwell.

Киселев Виталий Сергеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета (Россия).

Kiselev Vitaly – Tomsk State University (Russia).

E-mail: kv-uliss@mail.ru